

привело к *постепенному слиянию существовавших ранее систем права — гражданского, преторского и права народов.*

Реальные социально-экономические основы разделения права на несколько систем уже исчезли, и было настоятельно необходимо уничтожить различия правовых систем, как уже изживших себя и мешавших дальнейшему прогрессивному развитию общества и правовой науки. Этот процесс находит свое завершение в кодификации Юстиниана.

Реформы Юстиниана в праве собственности, в институте приданого (*dos*), наследования по закону и против завещания (*ab intestato*), как мы увидим ниже, были направлены к окончательной отмене устаревших различий между правом гражданским и преторским, правом гражданским и правом народов. *Тем самым в законодательстве Юстиниана завершился процесс создания единого универсального права для всего свободного населения империи.*

Вместе с тем в законодательстве Юстиниана особое место продолжает занимать *естественное право* (*jus naturale*)⁵, рожденное под влиянием греческой стоической философии и основанное на представлении о том, что весь мир является эманацией естественного разума (*ratio naturalis*) и этот разум устанавливает жизненный порядок, являющийся вечным, разумным и безусловным. Требования естественного права, прогрессивные для своего времени, покоились на абстрактных законах нравственности и морали. Естественное право выдвигало доктрину о том, что «по праву природы все люди являются равными» (*jure naturale omnes homines aequales sunt*). Более того, адепты теории естественного права провозгласили даже тезис, что «*jure naturale omnes homines liberi nascuntur*» — «по естественному праву все люди рождаются свободными»⁶. Однако эти философско-этические доктрины, проникающие в римское право особенно в период разложения рабовладения, находились в вопиющем противоречии с реальной жизнью, да и с действующим правом, в котором по-прежнему широко применялись основные юридические нормы рабовладельческого общества.

Правовая доктрина о естественном праве находилась в не менее вопиющем противоречии и с царящим в действующем праве империи социальным неравенством, особенно в сфере уголовного права, и с противопоставлением прав свободных знатных лиц (*honestiores*) и низших слоев населения (*humiliores*).

Сохранение теории естественного права в кодификации Юстиниана скорее всего надо поставить в один ряд с другими демагогическими призывами этого императора, почерпнутыми у классических юристов, следовать в праве принципам справедливости, равенства всех граждан перед законом и гуманности⁷.

По римской теории права законодатель в своей деятельности всегда должен следовать принципу *равенства всех граждан перед законом* (*aequitas*). Он должен отбросить все и всяческие сословные и партийные предубеждения и ставить превыше всего благо всего общества. Но вот именно последний тезис о служении интересам общества в действительности стал той лазейкой, которая давала возможность обходить на деле провозгла-

⁵ С. А. М а с с и. *La concezione naturalistica del diritto e degli istituti giuridici Romani*. Milano, 1937.

⁶ *Dig.*, I, 5.4., пр.; XII, 6.64; I, 1, 4; L, 17.32; XL, 11.2; *Inst. Just.*, 1, 2, § 2. См.: В. М. Х в о с т о в. Система римского права. Общая часть, стр. 38—39.

⁷ В. М. Х в о с т о в. Система римского права. Общая часть, стр. 36—37; Ю. С. Г а м б а р о в. Как не следует понимать справедливость у римских юристов. «Русская мысль», 1895, кн. 12, стр. 152—172; В. М. Х в о с т о в. Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum jus* в римском классическом праве. М., 1895.